

Резюме

Традиционное отнесение журнала «Аполлон» к группе «журналов по искусству», подразумевающее проблематику сугубо художественного и критического плана серьезно сужает рамки идейного базиса журнала и культурфилософской рефлексии «Серебряного века». Модернистская периодика «Серебряного века», в частности журнал «Аполлон», рассматривается как выражение художественной линии русского философствования.

Summary

The magazine "Apollo" in a context of the philosophical ideas of the epoch of the Silver Age

Zabelina E.N.

Traditional reference of magazine "Apollo" to group "Art magazines" seriously narrows frameworks of ideological basis of magazine and philosophical reflections of "Silver Age". Modernist periodicals of the Silver Age, the magazine "Apollo" in particular reflects an artistic line, of Russian philosophical thinking.

УДК 008

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В США

Черниговская А.И.

УО «Гродненский государственный университет имени Я.Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь.

С середины 20-го века в американской культурной антропологии формируется отдельное научное направление, получившее название «экологическая антропология» и, несомненно, представляющее большой интерес для современной науки. Антропологические знания обладают потенциалом информирования и инструктирования человечества о построении конструктивного образа жизни. Антропология, сфокусированная на изучении окружающей среды, демонстрирует важность сохранения культурного разнообразия. В рамках этого направления образовался ряд самостоятельных школ. Несмотря на значительные методологические расхождения между ведущими представителями экологической антропологии, эта ориентация представлена во всех крупных университетах США.

Данная статья ставит своей задачей краткий анализ школ американской экологической антропологии. В работе также отражена история становления экологической антропологии США. В настоящее время имеет место достаточное количество публикаций зарубежных ученых по названной теме, поэтому в докладе будут рассмотрены работы преимущест-

венно методологического и историографического плана.

Экологическая антропология не получила широкого распространения как в белорусской, так и в российской этнологии. Вплоть до середины 70-х годов эколого-этнографические исследования вели исключительно североамериканские ученые. Однако одна из глав монографии Ю. Н. Аверкиевой была посвящена данному направлению [2]. В статье С. Е. Енгибаряна детально рассматривается концепция культурной экологии [3]. Фундаментальному анализу парадигма экологической антропологии была подвергнута в статье В. И. Козлова и А. Н. Ямского «Этническая экология» [1].

Экологическая антропология образовалась как проблемное направление, необходимое для изучения механизмов кооперации обществ, являющих собой различные этнические культуры и находящихся на разных этапах социально-экономического развития, с окружающей средой и для определения роли имеющихся механизмов в становлении и эволюции конкретных культур. Взгляды представителей каждой из школ экологической антропологии на связь общества и природной среды имеют двустороннюю направленность, т.е. учитывается воздействие как культуры на среду, так и среды на культуру. Взаимодействие этих феноменов рассматривается как единое целое и раскрывается через понятие культурной адаптации, которая в самом общем смысле определяется как диалектически единый процесс приспособления общества и составляющих его индивидов к условиям среды и ее преобразование.

Предшествовавшие же экологической антропологии теории о связи культуры и природной среды постулировали прямое одностороннее влияние среды на культуру (географический детерминизм) либо считали развитие культур, не зависящим от особенностей природной среды, отмечая лишь роль ее лимитирующих факторов (поссибилизм).

Экологическая антропология существенно отличается как от географического детерминизма, так и от поссибилизма. Вслед за американскими учеными в составе современной экологической антропологии, учитывая некоторую условность терминов, выделяем: культурную экологию, экосистемную антропологию, этноэкологию и процессуальную экоантропологию (или историческую экологию) [1].

Дж. Стюард (1902-1972) одним из первых оспорил поссибилистские взгляды на сущность связей культуры и окружающей среды. Концепция культурной экологии сложилась у него к концу 1930-х годов, однако методологическое обоснование получила значительно позже – в 1955 году.

Согласно Дж. Стюарду, «культурная экология – это изучение процессов адаптации общества к окружающей среде. Ее главной задачей является выяснение того, дают ли эти процессы адаптации начало внутренним социальным изменениям эволюционного характера». Культурная

адаптация процесс перманентный, ибо «ни одна культура не достигла настолько совершенного приспособления к среде, чтобы превратиться в статичную». В результате этого процесса в культуре возникают качественно новые явления. В самой культуре выделяется «культурное ядро», т.е. институты и явления, относящиеся к «социальной, политической и религиозной» областям и непосредственно связанные с производством и распределением средств существования. Именно элементы культурного ядра адаптируются к окружающей среде, причем главная роль отведена «технологическому базису». Элементы культуры, не входящие в ядро и, соответственно, не адаптирующиеся к условиям окружающей среды, наделяют различные культуры отличительными уникальными чертами. Эти элементы связаны с ядром культуры, подвергаются изменениям вместе с ним, но жесткой причинно-следственной связи здесь нет, и они могут варьироваться в весьма широких пределах [4].

Начало 60-х годов в американской антропологии было ознаменовано заметным всплеском популярности экологических исследований. Одновременно наблюдалось укрепление позиций функционализма. Эти методологические преобразования в подходе к изучению взаимодействия общества и среды способствовали рождению новой школы – экосистемной (или популяционной) антропологии. Ее основной отличительной чертой стал четко выраженный функционализм.

Ранние функционалистские труды Э. Вайды и Р. Раппапорта стали фундаментом, на котором развивалась экосистемная антропология. Наиболее детальный анализ концепция функциональной экосистемной антропологии получила в работах Р. Раппапорта. Объектом изучения, по Рапппорту, является человеческая популяция, входящая в экосистему, а основной задачей – определение и анализ работы тех механизмов в культуре, которые постоянно поддерживают исследуемую экосистему в состоянии динамического равновесия. Рапппорт выделял «реальную» и «воспринимаемую», или когнитивную среду.

Школа экосистемной антропологии, отбросив крайние проявления функционализма, продолжает работу по выяснению механизмов функционирования экосистем. Данная деятельность представляет бесспорный научный и практический интерес.

В середине 50-х – начале 60-х годов сформировалась школа этноэкологии. В научный обиход данное название было введено Конклином. Как отмечал Э. Моран, «цель этноэкологического исследования заключается в том, чтобы лучше понять, каким образом население воспринимает свою окружающую среду, и как оно организует подобные восприятия в лексике».

Представители этноэкологии используют и развивают методы сбора и классификации данных о когнитивной среде и осознанных взаимоотно-

ношениях с ней в понятиях населения (т.е. по словарю). Но они практически не приемлют научные методы (экологические, географические и т.п.) для исследования реальной среды и существующих взаимосвязей с ней изучаемой популяции. Явная субъективно-идеалистическая направленность этой школы вызвала аргументированную критику со стороны других эколого-этнографов. Они указывают на неспособность данной школы выявить реальную сущность взаимодействия общества и природной среды. Сильными сторонами школы являются данные, получаемые этноэкологами, т. к. они отражают специфику восприятия окружающей среды и осмысление своего места в природе людьми, принадлежащими к разным культурам и достигшими различных уровней социально-экономического развития.

Формирование школы процессуальной экоантропологии пришлось на середину 70-х годов. Представители этой новой школы полностью отвергли суждение, что процессы адаптации могут проявляться в отношении всей популяции как целого. Несомненно, сказался также и общий поворот американской культурной антропологии на рубеже 70-80-х годов в сторону большего историзма и активизации диахронных методов исследований.

В основе подхода лежит исследование реального поведения и процесса принятия поведенческих решений на индивидуальном уровне под влиянием факторов среды и культурно-обусловленных установок данной группы. В процессуальной экоантропологии основной акцент переносится на создание моделей поведения индивидов, а уже затем и на этой основе – отдельных социальных групп, популяций, а также более крупных объектов, например, современных индустриальных обществ или их частей [1].

В заключении необходимо отметить, что охарактеризованные выше школы, заслуживают гораздо большего внимания. В настоящее время, безусловно, нужен детальный критический анализ школ экологической антропологии, который сможет дать объективную оценку их вклада в науку и стимулировать разработку экологической проблематики в отечественной этнографии.

Литература

1. Этнология в США и Канаде. – М.: Наука, 1989. – 328 с.
2. Аверкиева Ю. История теоретической мысли в американской этнографии. М., 1979, с. 242-253.
3. Енгибарян С. Е. Экологическое направление в американской культурной антропологии // Философские проблемы культуры. Тбилиси, 1980, с.217-218.
4. Steward, Julian. Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear Evolution. Urbana: University of Illinois Press, 1955.

Резюме

В статье рассматривается история становления экологической антропологии в США и развитие входящих в это направление научных школ.

Summary

The Genesis of American Ecological Anthropology

The article describes the genesis and development of American ecological anthropology, which focuses upon the complex relations between people and their environment. The author gives a brief analysis of its principal concepts such as cultural ecology, the ecosystem model, ethnoecology, and historical ecology.

УДК 165.191

КОНЦЕПЦИЯ МИФА В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАРТУСКО - МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ

Серeda И.В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г.Гродно, Республика Беларусь

Во избежание возможных недоразумений следует подчеркнуть, что в настоящей работе не будет специально рассматриваться вопрос о мифе как специфическом повествовательном тексте и, следовательно, о структуре мифологических сюжетов (так же, как и тот угол зрения, который рассматривает миф как систему и в связи с этим сосредоточивает внимание на парадигматике мифологических элементов). Миф в данной статье будет рассматриваться в первую очередь как феномен сознания.

В рамках традиционного подхода, укоренилось представление о движении человеческой культуры от мифопоэтического первоначального периода к логико-научному — последующему. Другими словами, мифологическое мышление с этой точки зрения хронологически предшествовало логико-научному.

Тартуско - Московская школа (в частности Ю. Лотман и Б. Успенский) предлагает принципиально иной подход (иную методологию) к изучению движения и развития культуры. Суть его заключается в том, что с момента возникновения культуры ее непреложным законом является система совмещения в ней противоположно организованных структур моделирования действительности или типов семиозиса (где под семиозисом понимается "процесс интерпретации знака", или процесс порождения значения). В процессе актуализации той или иной структуры имеет место доминирование определенных